

Н.И. УТИН О ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Раскрываются взгляды российского общественно-политического деятеля 2-й половины XIX в. Н.И. Утина на Великую Французскую революцию. Его идеи рассматриваются в взаимосвязи с проблемами, стоявшими перед Россией в эпоху реформ императора Александра II.

Великая Французская революция всегда привлекала к себе внимание российских дореволюционных историков и публицистов. Уже в конце XVIII в. появились первые отклики на события во Франции. На произошедшую революцию остро реагировали А.Н. Радищев и Н.М. Карамзин, П.А. Строганов и А.Р. Воронцов были непосредственными ее свидетелями и очевидцами [10. С. 9]. К опыту революции во Франции обращались декабристы, А.С. Пушкин, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский и многие другие писатели и публицисты.

Интерес к этой теме особенно сильно стал проявляться во второй половине XIX в., что напрямую было связано с проблемами, которые стояли перед пореформенной Россией. Страна находилась на перепутье между двумя альтернативами: либо дальнейшее углубление реформ, эволюционный путь развития страны, либо революция, насильственная трансформация государства и общества. Вся передовая часть российской интеллигенции была вовлечена в эту борьбу возможных сценариев развития. Принадлежность к определенному сословию не означала автоматического определения своей позиции. Развитие капиталистических отношений, активизировавшихся благодаря великим реформам Александра II, способствовало тому, что сословная принадлежность начала утрачивать свою актуальность, заменяясь все более принадлежностью классовою. Хотя, конечно, этот процесс был еще в самом начале. Подавляющее большинство дворян была носителем или консервативно-охранительных, или либеральных взглядов, радикализм же был более свойственен «разночинцам». Уже тогда появлялись яркие исключения, такие как князь Петр Кропоткин и Софья Перовская, происходившие из знатных дворянских родов, но отличавшиеся своими крайне радикальными воззрениями. В стране началось «брожение умов», реформы только обострили существующие проблемы.

Большинство тогдашних участников общественно-политической жизни страны оглядывалось на Запад, стараясь в опыте европейских стран найти ответы на мучавшие их вопросы, главный из которых сформулировал Н.Г. Чернышевский – «Что делать?». В этой связи Франция представляла собой уникальный полигон для проигрывания различных вариантов развития событий. За неполный век страна пережила четыре революции, создание и падение двух республик и двух империй, пик могущества и глубину национального позора, а также великое множество всевозможных реформ. Ее опыт был огромен и предоставлял разнообразнейший материал для исследователя. К новой истории Франции обращали свои пристальные взгляды либералы и революционеры, пытаясь соотнести ее опыт с рос-

сийской действительностью. Франция знала и беспощадность революционного террора, и поистине либеральные преобразования. Здесь можно было найти аргументы «за» и «против» любому общественно-политическому учению того времени. Великая Французская революция в этом смысле была особенно значима, так как знала обе крайности.

Одним из авторов, публиковавшимся в то время, был Н.И. Утин. Он, под псевдонимом И.Н., посвятил истории Франции XVIII–XIX вв. целую серию статей. В первую очередь они затрагивали основные сюжеты Великой Французской революции. Несмотря на то, что его личность и общественно-политическая деятельность широко известны историкам, публикации по французской истории практически не введены в научный оборот, хотя представляют собой интересный материал как для историографов Великой Французской революции, так и для исследователей общественно-политической жизни России в пореформенный период.

Судьба этого человека была типична для того времени, хотя и имела ряд особенностей. Он родился в 1841 г., общественно-политическая деятельность началась в 1860-х гг. с увлечения народническими идеями. Впервые Н.И. Утин проявил себя как участник студенческих волнений в Санкт-Петербургском университете в 1861 г. В 1862–63 гг. он – член Центрального Комитета «Земли и Воли», затем эмигрирует за границу, потом заочно приговорен царским правительством к смертной казни. В эмиграции он охладил к народническим идеям и постепенно встал на сторону сторонников марксизма. Более того, Н.И. Утин, знавший идеологию народников изнутри, стал доверенным лицом Карла Маркса в его идеологической борьбе с М.А. Бакунинным за лидерство в I Интернационале, организовал и руководил его Русской секцией, редактировал газету «Народное дело» (1868–1870) [8. С. 138]. Именно в это время, будучи заочно приговоренным к смертной казни, он пишет под псевдонимом И.Н. [9. С. 410] серию статей в российском официальном периодическом издании «Вестник Европы», где и пытается сопоставить опыт Франции с российской действительностью своего времени.

В дальнейшем Н.И. Утин подает прошение царскому правительству о возвращении на родину, обещая прекратить всяческую революционную деятельность. Получив помилование, он отправляется в 1878 г. инженером на Урал, где и умирает в 1883 г.

Уже в первой своей публикации, «Французские парламентаристы 40-х гг.», Н.И. Утин высказывает несколько интересных мыслей, характеризующих его взгляды. Этот период французской истории (40-е гг. XIX в.), как и российская пореформенная действитель-

ность, характеризовался хаосом и «брожением умов». Поэтому автору было удобно их сравнивать. Написанное им применительно к Франции вполне можно соотносить и с Россией 1860-х гг. В первую очередь публициста интересовал вопрос о политическом развитии. Он пишет: «Если политическая свобода означает участие народов, значит ее нет там, где ею хотят пользоваться только некоторые классы...» [1. С. 85]. Широкое народное представительство – вот идеал Н.И. Утина, впервые озвученный в этой статье. Он пишет: «Ответственность министерства заключается в усердном служении стране, согласно с ее истинными интересами, а представителями этих интересов... служат избранные депутаты...» [1. С. 87]. В дальнейших работах он развивает эту идею.

Представляет интерес и критика автором французских историков, с пренебрежением относящихся к социальным вопросам, которые, по его мнению, и привели к Великой Французской революции [1. С. 112].

Следующая статья Н.И. Утина, «Последние монтаньяры», была посвящена событиям 20 мая (1 прериаля) 1795 года, восстанию в Париже и участию в нем «последних монтаньяров»: Рома, Гужона, Бурбота и др. Развивая свою мысль о необходимости развития широкого народного представительства, автор приводит высказывание матери приговоренного к смерти монтаньяра Гужона, полностью соглашаясь с ее мнением: «...все чрезвычайные учреждения магистратуры всегда поглощали свободу народов» [2. С. 307].

В работе «Габсбургская семейная переписка в XVIII веке» Н.И. Утин предпринимает попытку проанализировать реформы австрийского императора Иосифа II, сравнивая их с мероприятиями французских революционеров. Кроме того, Австрийская империя по своей пестроте и неоднородности во многом напоминала Россию, ее опыт был очень важен во время проведения реформ Александра II.

Отношение публициста к реформаторской деятельности австрийского монарха было неоднозначно. С одной стороны, он положительно отзывается о самой идее реформ. Иосиф II, как отмечает Н.И. Утин, «не ждал французских революционеров, чтобы осудить на гибель весь картонный мир феодальной иерархии» [3. С. 765]. С другой – автор довольно резко критикует направленность этих реформ, особенно шаги императора по уничтожению провинциальных собраний. По его мнению, эти собрания были преисполнены злоупотреблениями, но, в сущности, являлись оплотом народной свободы. «Надо было уничтожить злоупотребления, очистить состав, но не уничтожать самого элемента» [4. С. 290]. Вместо этого Иосиф II проводил политику сверхцентрализма, видел главное средство единства в формальном выражении одинаковости между всеми частями империи.

Подводя итог работе, Н.И. Утин выносит приговор «веку Просвещения», в котором уже прямо вводит термин «общественная инициатива». Главную ошибку всех реформаторов XVIII в. он видит в том, что они оказались чужды данному понятию [4. С. 291].

Данные статьи публициста в основном косвенно касались событий Великой Французской революции, использовались им для аргументации своих взглядов.

Первой же большой работой, посвященной этой теме, стала статья «Граф Мирабо и его отношения ко двору». В ней уже можно отчетливо проследить позицию автора по отношению к различным проблемам революции во Франции. Не случайным был выбор главного героя публикации. Граф Мирабо – потомственный дворянин, явившийся на созванные в 1789 г. Генеральные Штаты как представитель третьего сословия и с самого начала выдвинувший требование «возвратить самой стране право устраивать свою судьбу» [5. С. 294]. В этом требовании Мирабо Н.И. Утин увидел воплощение идеи народного представительства. В ходе своего исследования автор показывает, как эволюционировали взгляды Мирабо. Если в октябре 1789 г. содержание революции он, по мнению Н.И. Утина, видел в том, чтобы при помощи королевской власти уничтожить произвол и его орудия, феодальные привилегии и сословные злоупотребления, а также ограничить власть определенным законом [5. С. 301], то в феврале 1791 г. Мирабо предложил, по сути, программу контрреволюции, назвав ее союзом революции или свободы [5. С. 312–313]. Эта цель, как пишет автор, была невозможна, свобода и роялизм никогда не могли ужиться вместе [5. С. 314]. Тем самым он выносит приговор всем попыткам монархической власти проводить либеральные реформы, подчеркивая их бессмысленность и бесперспективность. Однако автор негативно относится и к революционному террору. О якобинцах Н.И. Утин пишет более чем недвусмысленно. «Целые реки крови пролились напрасно и бесполезно; партии топились в той крови одна за другой; гильотина рубила без разбору и интригу и дряхлость, и силу и надежду Франции...» [5. С. 321].

Каковой же должна быть, по мнению публициста, власть? На этот вопрос он дает ответ в своей последней статье «Старая и новая Франция. Централизация и общественная инициатива», носящей итоговый характер [7]. Здесь Н.И. Утин приводит ряд оценок различным событиям Великой Французской революции, которые также можно трактовать и как позицию автора по отношению к реформистской деятельности правительства Александра II. В ней можно увидеть наиболее желаемый им сценарий будущего развития российского государства. В частности, он окончательно выступил против всяческой централизации власти, видя главную ошибку якобинцев в стремлении к новой революционной централизации, отождествляя ее с политикой французских королей [6. С. 16]. Н.И. Утин прямо писал, что «торжество революции означало торжество представительной системы над режимом ничем не обузданной централизации, и обратно – отклонение от широких начал повсеместного представительства... было верным признаком грядущего падения революции» [6. С. 15–16]. Таким образом, автор видел идеал власти в мерах, предпринимаемых жирондистами во время нахождения у власти (1792–1793 гг.). Как известно, жирондисты были сторонниками федералистского пути развития государства. Именно такой путь, путь создания федерации, широкого развития общественной инициативы, и хотел видеть Н.И. Утин, в том числе и в России.

Не мог автор статьи пройти и мимо волнующего всю тогдашнюю общественность аграрного вопроса. Именно

в этой работе он высказывает в полной мере свои взгляды на него на примере Франции конца XVIII в. Н.И. Утин пишет: «К какому бы времени ни относилось чрезмерное развитие частной мелкой поземельной собственности, оно одинаково вредно отзываясь на народном благосостоянии, точно также, как и частное крупное поземельное владение: первое ведет к батрачеству, к пролетариату, второе к феодализму. Крупная или мелкая поземельная собственность всё равно будут вызывать бури... до тех пор, пока к земледелию не будет приложено новое начало – общинного владения, в смысле артельного» [7. С. 579–580]. В данном тезисе ярко проявляются революционные взгляды Н.И. Утина.

Итак, Н.И. Утин на материале Великой Французской революции создал свою концепцию общественно-политического развития. Его интересовал опыт фран-

цузской истории в той степени, в которой его можно было применить к российской пореформенной действительности. Идеалом государственной власти он считал федерацию с широким народным представительством.

Любую централизацию, монархическую или революционную, он считал одинаково вредной для развития страны. Только развитая общественная инициатива, по мнению публициста, может обеспечить покой и благополучие в государстве.

Взгляды Н.И. Утина отражают одно из направлений общественно-политической мысли России второй половины XIX в. К сожалению, этому направлению его деятельности, осмыслению им опыта Великой Французской революции в историографии уделяется незначительное место. Интерес исследователей его персоной ограничивается лишь его революционной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *И.Н.* Французские парламентаристы 40-х гг. // Вестник Европы. 1867. Т. 4.
2. *И.Н.* Последние монтаньяры // Вестник Европы. 1868. № 1.
3. *И.Н.* Габсбургская семейная переписка в XVIII веке // Вестник Европы. 1868. № 4.
4. *И.Н.* Габсбургская семейная переписка в XVIII веке // Вестник Европы. 1868. № 5.
5. *И.Н.* Граф Мирабо и его отношения ко двору // Вестник Европы. 1868. № 11.
6. *И.Н.* Старая и новая Франция. Централизация и общественная инициатива // Вестник Европы. 1871. № 3.
7. *И.Н.* Старая и новая Франция. Централизация и общественная инициатива // Вестник Европы. 1871. № 6.
8. *Итенберг Б.С.* Утин Н.И. // БСЭ. М., 1977. Т. 27.
9. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1956. Т. 1.
10. *Фридлиндер Г.М.* Русская культура и Великая Французская революция XVIII века // Великая Французская революция и русская литература. Л., 1990.

Статья представлена кафедрой истории древнего мира, средних веков и методологии истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 23 мая 2006 г.